«Лишь aarai araneas – кровь аранеев – открывает Путь, высекает искру дороги среди вечного мрака и тьмы. Покуда будут те, кто готов отдать кровь свою для Паучихи-Матери, кто готов проститься со своим светом, чтобы осветить Путь сквозь вечность, будет сиять Он, будет жить Он среди хаоса и молчания звезд и шепота миров».

Дейв Кит отложил древний свиток в сторону, поднялся из-за стола и подошел к окну. На темном стекле яркой синевой отразился блеск глаз – характерная для урбов черта. Возможно, единственное, что позволит непросвещенному заподозрить, что перед ним не человек. Впрочем, в своей квартире без лишних свидетелей об этом можно было не беспокоиться. С двадцать второго этажа открывался вид на мигающий огнями мегаполис. За этим искусственным светом не было видно главного для таких, как он, – света Пути. За шумом ночного города не слышно было шепота звезд. Но сейчас ему это было и не нужно. Дейв специально выбрал один из непробужденных миров для своей лаборатории. Здесь никто не знал ни о Пути, ни о Паучихе-Матери. Но здесь было достаточно первородных источников с силой, которые позволяли Дейву заниматься своими исследованиями, не тратя на это внутренние резервы. Как истинный урб, Дейв любил большие города, развитые цивилизации, торжество разума и мысли. Он, в отличие от многих своих соплеменников, с уважением относился к непробужденным мирам, где люди, вопреки незнанию и неведению, смогли выстроить цивилизации без магии и силы. Опираясь только на базовые законы вселенской механики. А иногда даже нарушая их. Конечно, зачастую в этом была заслуга «чуда», о котором долго говорили в непробужденных системах. Просветленные народы знали, что все дело в силе. В силе и знании. Но тем, кто был далек от этого, хватало такого простого объяснения, как «чудо». Сейчас такое же «чудо» требовалось и Дейву.

Он вернулся за стол и снова взялся за изучение свитка. Но мысли его то и дело ускользали в поток сетований и раздражений. Без малого сорок два года работы, усердных стараний, бесконечных поисков и экспериментов завели его в тупик. Он, лучший выпускник Дома, выдающийся исследователь, первооткрыватель многих связей, не мог понять главного. Каким образом кровь аранеев – *aarai araneas* – запускает артефакт Пути. Дейв бросил взгляд на каменную столешницу, на которой были разложены три артефакта, которые он сначала долго и упорно искал. Потом не менее упорно исследовал. Это был ключ к прорыву. Открытие новых возможностей. Сейчас переходы между мирами были завязаны на Паутину. Только по ней некоторые, избранные, могли скользить от мира к миру. По одному. С большими, нет, – с колоссальными усилиями.

Артефакт же позволял совершать Переход, прокладывая свой собственный путь. Короче. Быстрее. Да что там говорить, он мог переносить не избранных, не скользящих! Но только по одному. Какая ирония, даже если ты нашел силу, власть и достаточное влияние, чтобы приобрести артефакт, – отправиться в путешествие в другой мир мог только в одиночку.

Дейв иронично усмехнулся. Сорок два года он изучал артефакт. И разгадал все, кроме одного, самого главного. Кроме механизма запуска. Но и эту проблему он скоро решит! Удача на его стороне – владелец последнего артефакта сошел с ума после перемещения в новый мир. Он и разболтал ему все про создателя – аранея Аргоса. Представителя древнейшей из ныне существующих рас. Сколько времени Дейв провел над писаниями аранеев, он не смог бы сказать с точностью. Десятки лет, сотни ночей. И все для того, чтобы в конечном итоге узнать вот эту глупую байку: лишь кровь аранеев запускает артефакт. Кровь. Что в ней сокрыто? Древние силы? Потомственная связь с предком-прародителем? Особый химический состав, позволяющий аккумулировать потоки энергии внутри артефакта? Дейв прорабатывал каждый вопрос, но ответа пока не нашел. А значит, настало время побеседовать с аранеем.

Экран на боковой стене мигнул, привлекая внимание урба. Тот отдал мысленную команду показать сообщение – для техномага в пятом поколении не составило труда адаптировать местные разработки под свои требования. Через мгновение на черном мониторе расползлась Великая Паутина. Красной точкой на ней был отмечен мир, который Дейв так долго искал. Точнее, он искал не мир, а того, кто усиленно прятался от желающих познакомиться поближе. Но что значат чужие желания, когда на весах прорыв, открытие, возможно, главнейшее за всю историю существования Пути? Дейв послал команду выстроить маршрут, изучил характеристики мира и начал собираться. Еще один непробужденный мир – ничего удивительного. Многие странники пользовались непробужденными мирами. Многие оседали в них. Как и тот араней, которого так долго искал Дейв. А вот то, что мир был практически без характеристик, заставляло задуматься. Араней Аргос не ждет чужаков? Не хочет, чтобы кого-то заинтересовал мир, который чем-то привлек старого создателя артефактов? Скоро Дейв получит ответы на все свои вопросы.

Он быстро покончил со сборами: бережно уложил в сумку артефакт Пути, созданный Аргосом, взял свой дневник с записями и наблюдениями и чертежи. Непроизвольно рука потянулась к переносному источнику силы – одна из его последних разработок, аналог человеческой батарейки. Он еще не выкинул свое изобретение на рынок, потому что не был уверен, будет ли оно пользоваться спросом. В конце концов, миров без магии и силы всего пара десятков. Ну, может быть, сотня. Не более. Вряд ли кому-то пригодится подобное изобретение. Поразмыслив, Дейв отложил силовую батарейку в сторону – сумка и без того получилась увесистой. А при переходе каждый лишний грамм превращается в гору на плечах. Отдав помощнику команду следить за квартирой, Дейв открыл портал.

Переход высосал почти весь внутренний резерв силы Дейва. Так далеко его еще не заносило. Обычно он совершал остановки в промежуточных мирах, восполнял внутренний источник и отправлялся дальше. Но в этот раз Дейв торопился. Ему казалось, что с каждым ударом сердца времени остается все меньше. Поэтому он скользил на пределе своих возможностей, то и дело черпая энергию из внутреннего источника. Едва за спиной закрылся портал, Дейв, тяжело дыша, уперся руками в колени и огляделся. Вокруг расстилалась бесконечная пустыня. Все, за что цеплялся взгляд синих глаз, – песок, песок и снова песок. Раскаленное светило окрасило небеса в белый цвет. И понять, где заканчивается небосвод, а где начинается пустыня, было практически невозможно. Урб отдышался, выпрямился и прикрыл глаза – сейчас надо было найти ближайший источник силы и восполнить резерв. Но мгновения текли одно за другим, местное солнце нещадно палило в черноволосую макушку, а никаких признаков источника не было. Даже намека на силовое поле, созданное потоками магической энергии, даже крупицы – ничего. Дейв открыл глаза и мысленно выругался. Мало того, что араней забрался в непробужденный мир, так он еще выбрал мир без магии. И ни о каком восполнении резерва и речи быть не могло. Дейв выругался еще раз, на этот раз вслух, потратил крупицу силы на создание жалкого подобия воздушной шляпы – меньше всего ему хотелось свалиться на половине пути, получив солнечный удар. И двинулся вперед. В памяти отпечатались координаты, и лучшее, что он мог сейчас сделать – поскорее найти проклятого аранея.

После четырех часов бесконечной ходьбы Дейв перестал следить за временем. Во рту пересохло. Глаза слезились от яркого света. В ушах шумело. Каждый шаг давался с неимоверным усилием. Сверившись с координатами, Дейв застонал – он не

Его внутренний источник тускнел с каждым новым переходом, но Дейв упорно продолжал движение вперед. Потому что понимал – остановка для него подобна смерти. Поэтому он скользил снова и снова. Раз за разом. Но неизменно возвращался во мрак и бесконечную тишину хаоса.

прошел и трети пути. Если так пойдет и дальше, он окажется у аранея к ночи. Внутренние резервы силы был на исходе – даже на обратный портал не хватит. И если араней не согласится помочь с восполнением… Дейв отогнал эту мысль. Сначала надо дойти до точки. Он вздохнул и потянулся к пульсирующему в груди источнику. Почувствовал, как покалывание волной прошлось по телу, как отступила усталость. И тут же – как угасает внутренний свет. Хватит еще на два раза. А потом… Что будет потом, Дейв старался не думать. Сейчас главное – добраться до жилища аранея. В памяти всплыл образ недавно разработанной батарейки, оставленной на столе в своей лаборатории. Сейчас бы она ему очень пригодилась! Дейв покачал головой, прогоняя видение. Лишние сожаления ни к чему хорошему все равно не приведут. В следующий раз будет умнее. Если доживет, конечно.

Странный гул привлек внимание Дейва. Урб остановился и огляделся. Картина вокруг спустя несколько часов ходьбы отличалась лишь направлением его тени. Местное светило уверенно держало курс на конец дня. Гул усиливался с каждым ударом сердца. Дейв еще раз оглянулся, до боли в глазах всматриваясь в даль. Что это? Рой взбесившихся местных пчел? Звук приближающегося летательного аппарата? Ответ пришел практически сразу. Горизонт потемнел. Лица коснулся теплый ветерок. Который с каждым мгновением креп. Дейв в ужасе замер, наблюдая за надвигающейся стихией. Смысла бежать в поиске укрытия не было – песчаная буря накроет его через несколько минут. Все, что он мог сделать, – взывать к покровителям и верить в лучшее. Дейв снял с себя пиджак и приложил к лицу, затянув на затылке рукава. Потянулся к внутреннему источнику и, собрав последние крупицы силы, выставил полущит – жалкое подобие укрытия. Улегся у основания, свернувшись калачиком, и закрыл глаза. Началась битва на выносливость, победа в которой равна жизни. Полущит выстоит часов десять, не больше. Оставалось верить, что буря за это время утихнет.

Дейв горько усмехнулся, не открывая глаз, – в последнее время он как-то слишком часто стал уповать на веру. Совсем на него не похоже! Он хотел бы еще поразмышлять о вечном противостоянии судьбы, случая и неоспоримого знания. Но размеренный гул ветра, усталость и постоянное чувство тревоги измотали его. Урб боролся со сном изо всех сил, но в результате провалился в забытье. Уже почти в бессознательном состоянии Дейв прицепил к полущиту ментальный маячок с сигналом бедствия. И отключился.

Перед глазами пульсировала Паутина. Расцветала всеми оттенками спектра. То становясь ярче, то практически затухая. Дейв скользил. По бесконечному Пути, встречая вспышки пролетающих мимо миров и систем. Он стремился в центр Великой Паутины. Туда, где плела пути и перепутья Паучиха-Мать. Но каждый раз, когда он почти добирался до цели, тонкая нить Пути обрывалась, и он оказывался на окраине – и начинал все сначала. Его внутренний источник тускнел с каждым новым переходом, но Дейв упорно продолжал движение вперед. Потому что понимал – остановка для него подобна смерти. Поэтому он скользил снова и снова. Раз за разом. Но неизменно возвращался во мрак и бесконечную тишину хаоса.

Тишина. Первое, что зафиксировало воспаленное сознание, – это тишина. Абсолютная. Непроницаемая. Как будто кто-то одномоментно выключил все звуки в мире. Не было рева бури. Не было шороха песчинок по силовому барьеру. Дейв медленно открыл глаза. И с удивлением обнаружил, что и барьера не было. Как и беснующейся пустыни. Мягкий полумрак, разбавляемый прыгающими по бокам тенями. Уютная лежанка, в которой благословенно отдыхало тело. Пестрые ковры на стенах и яркое лоскутное одеяло, которым кто-то бережно укрыл Дейва. Урб пошевелился, и движение отдалось тянущей болью

во всем теле. Сообразив, что двигаться сейчас не лучшая идея, Дейв продолжил осматривать место, в которое его занесло. Под куполообразным потолком висели птичьи перья, привязанные на веревки разной длины. Они свисали вниз причудливыми украшениями и колыхались от малейшего сквозняка. Несколько лампад, зажженных по разным частям шатра, разгоняли ночную тьму и рождали причудливые тени. В печи, пристроенной у дальней стороны, потрескивали угли, рядом на столике дымился котелок. При одном намеке на еду во рту урба скопилась слюна. Он попытался вспомнить, когда ел последний раз, но не смог. То, что это было жилище местного бедуина, – не вызывало никаких сомнений. А вот знает ли этот бедуин, как найти аранея Аргоса, – вопрос, который следовало задать первым. Главное, чтобы мысли о еде не затмили разум.

Послышался шорох. Дейв напрягся и попытался приподняться на локтях.

– Лежи. Ты еще слишком слаб! – Сипящий, чуть присвистывающий старческий голос раздался откуда-то сбоку.

Дейв постарался повернуть голову в сторону говорящего, но новая волна боли уложила его обратно на подушки.

Хозяин жилища тенью пересек шатер, звякнул пару раз посудой и подошел к Дейву.

– Пей, – снова коротко бросил он и, приподняв урба, приложил к губам глиняный черепок с каким-то отваром.

В голове урба проскочила мысль – а вдруг отравит. Но он тут же отбросил ее. Спасать странника в пустыне для того, чтобы убить у себя дома – это нужно быть полным безумцем. С другой стороны, не безумие ли забраться в такую глушь, презреть все блага цивилизации и целыми днями смотреть в песок? Дейв готов был поразмышлять на эту тему. Но мысленные потоки замедлились, принялись цепляться за отдельные фразы и вскоре совсем остановились.

– Я ищу Аргоса! – Слова давались с трудом. Как будто они вмиг стали вязкими, тягучими. Дейв попытался понять, чем его напоили, но снова провалился в сон.

Следующее пробуждение было приятнее. Носа коснулся аромат чего-то съедобного. Дейв не мог понять, что именно готовит хозяин шатра, но запахи будоражили воображение. Перед глазами вставали королевские пиры. Дейв сглотнул и открыл глаза. В шатре стало светлее. Благодаря отверстию в потолке, которое он не заметил ночью, дневной свет проникал в шатер. И терялся в многочисленных коврах. Ночью часть из них скрывали темнота и тень. Сейчас все это многообразие ударило в глаза буйством красок от охренного до темно-бордового. Посреди шатра, на полу на коленях, спиной к Дейву сидел хозяин шатра. Спина его была напряжена, руки по обе стороны упирались в песок. Он периодически раскачивался из стороны в сторону и замирал. Будто вслушивался во что-то. Потом снова раскачивался и снова замирал. Изредка он издавал странные гортанные звуки. Дейв слышал такие пару раз у шаманов в племенах. Обычно те так общались с духами гор или леса. Может быть, этот бедуин тоже шаман? Дейв не успел задать вопрос.

– С пробуждением, Дейв Кит. Что привело тебя ко мне?

Дейв растерялся. Он не помнил, чтобы называл свое имя. Может быть, он выпалил его в бреду? Но что тогда еще он мог наговорить, пока находился без сознания?

– Не переживай. Ты не выдал мне ничего, о чем бы я не знал сам. Но мне нужно услышать твой ответ. Что привело тебя ко мне?

Бедуин все так же сидел на полу, но раскачиваться перестал.

– Я ищу аранея. Мастер Аргос, создатель артефактов Пути. Ты можешь помочь в поисках?

Дейв осторожно поднялся с лежанки, порадовался, что земля под ногами не качается, и медленно подошел к говорившему. Теперь он смог разглядеть его. Перед ним сидел старец – морщины испещрили лицо и руки, темная от загара и постоянных ветров кожа местами шелушилась, тонкие длинные пальцы прерывали узлы воспаленных суставов. В блеклых глазах не было ни намека на интерес. Легкая, едва уловимая насмешка. Под этим взглядом Дейв почувствовал себя несмышленым учеником. На шее старика был намотан лоскутный шарф. Дейв прищурился.

– Ты и есть Аргос, не так ли?

Старец усмехнулся и склонил голову в знак согласия.

– Вот теперь ты больше походишь на сообразительного ученого. Так что привело тебя ко мне, Дейв Кит?

– Артефакт. Я понял, каким образом его можно усовершенствовать. Я уверен, что смогу раздвинуть границы допустимой массы переноса, если только…

– Довольно! – Араней поднял морщинистую руку, прерывая поток информации. – Я спросил. Ты ответил. Я услышал. На сегодня довольно.

Старец поднялся, и Дейв отметил, что даже с учетом старческой сутулости араней был до-

статочно высок. И проворен. Он подошел к печке, ловко снял с нее дымящийся котелок, повернулся, подцепил из ящика снизу две плошки и поставил на стол. Из соседних ящиков показались лепешки, сушеные ягоды и кусочки неведомых Дейву фруктов. Еще несколько плошек, чашек и чашечек, тесня друг друга, выстроились в ряд. Дейв не успел моргнуть, как араней все это выставил на низенький столик и кивнул:

– Призываю тебя к трапезе, Дейв Кит. Пустыня взяла слишком много твоих сил. Ты должен быть спокоен и смиренен, если хочешь вернуть свое.

Дейв помедлил, но все же подошел к столу и осторожно, чтобы ничего не зацепить, уселся на пол. Ему не терпелось задать главный вопрос, как запустить артефакт, но правила приличия требовали не торопить события. Многие расы не терпели подобного неуважения к традициям. А Дейв не хотел потерять все из-за глупой поспешности. Араней сидел напротив, наблюдая за Дейвом. Дейв сидел, не понимая, что же ему делать дальше. Повисла неловкая пауза. Араней выждал еще несколько мгновений и вздохнул:

– Говоришь, артефакт изучал?

Дейв оживился:

– О, да! Я без малого тридцать лет потратил на то, чтобы разгадать основные принципы его действия. Чтобы понять, как раздвинуть рамки предельных масс. Как…

– А нас изучал? – Аргос снова перебил Дейва. Склонил голову чуть вбок и прищурился, рассматривая урба, как забавного зверька.

Дейв запнулся на полуслове.

– Ну… Конечно. Я читал ваши древние тексты, связанные с артефактами. То, что не было переведено, – переводил сам. В языке аранеев я разобрался еще на первых годах своих исследований. Да я, кажется, изучил все, что когда-либо упоминало артефакт Пути.

– Артефакт Пути, – эхом повторил араней и усмехнулся. – А изучить правила не удосужился, значит, да?

Дейв снова почувствовал себя несмышленым школьником. И это чувство начинало его раздражать.

– Когда араней призовет тебя к трапезе, чувствуй себя как дома и наслаждайся. Запомни.

Дейв кивнул и, помедлив, потянулся к своей чашке. Осторожно зачерпнул черепком содержимое, принюхался и медленно отправил в рот. С удивлением обнаружил, что это не просто съедобно, а вполне даже вкусно. Обрадовался своему открытию. И начал есть, стараясь не обращать внимания на сидящего рядом неподвижного аранея. Покончив с содержимым большой чашки, Дейв принялся за меньшую. Затем за еще меньшую. И так постепенно он дошел до терпкого дымящегося напитка, налитого в самую маленькую емкость. И только когда Дейв выпил напиток, араней оживился. Он взял со стола раздувшуюся лепешку, расслоил ее напополам так, чтобы внутри образовался карман. Вылил туда содержимое своей плошки и аккуратно отложил на стол. Затем неспешно размотал свой шарф. Дейв сделал глубокий вдох, сдерживаясь, чтобы не исторгнуть содержимое желудка прямо здесь. Под шарфом аранея скрывались черные блестящие хелицеры – шипообразные крючковатые костяные отростки, покрытые седым пушком. Аргос либо действительно не заметил реакции гостя, либо сделал вид, что не заметил. Все так же неспешно он поднес лепешку с ее содержимым к горлу, обхватил хелицерами и замер. Послышался тихий, едва уловимый звук впрыска. Дейв вздрогнул. Содержимое лепешки зашипело и запенилось. Араней достал длинную тонкую соломинку, воткнул в центр импровизированного кокона и неспешно высосал свою пищу. После проделал то же самое с содержимым всех оставшихся плошек, включая странный напиток. Затем аккуратно свернул лепешку, отслужившую свое, и положил в одну из чашек. За все это время он не проронил ни слова. А Дейв не решился на вопросы. Он, конечно, читал, что аранеи – потомки Паучихи. Но не думал, что в буквальном смысле так. В его понимании это были байки для того, чтобы нагнать важности своему народу. На деле же все оказалось по-настоящему. И это сбивало с толку.

Араней закончил трапезу и убрал со стола, все так же не произнося ни слова. Дейв сидел посреди шатра, чувствуя себя идиотом. У него была сотня вопросов к Аргосу, но тот обращал на него внимания не больше, чем на очередную цветастую подушку в своем шатре. А лезть с вопросами урб все еще не решался, боясь не получить нужных ответов.

– Сегодня мы больше не будем говорить. До завтра настало время слушать! – Араней как будто услышал его мысли. Но своей репликой породил еще больше вопросов, вместо объяснения.

– Что слушать? – не понял Дейв.

– Пустыню, – ответил араней и вышел из шатра.

Так продолжалось три дня. Ночью Аргос просиживал у очага, медитируя. Днем кормил Дейва и уходил слушать пустыню. Все попытки завести разговор араней игнорировал. Или отвечал туманно и непонятно. День ото дня Дейв чувствовал, что

араней просто играет с ним. Раздражение росло и грозило вырваться лавиной в один момент. Дейв старался успокоить себя, но поводов для спокойствия становилось все меньше. Резервы внутреннего источника восстанавливались катастрофически медленно. Питание, сон и какие-то травы, которыми поил его паучий сын, конечно, помогали. Но не настолько, чтобы в скором времени совершить обратный переход. По всему выходило, что еще неизвестно сколько времени Дейву придется просидеть среди подушек и песка.

На четвертый день Дейв снова попытался завести разговор.

– Послушай, я очень ценю твое гостеприимство, но я потратил практически всю силу внутреннего источника, чтобы добраться до тебя. А нужно мне это было, чтобы получить ответы на свои вопросы!

Араней прищурился. Из правого рукава высунул мохнатую головку черный паук. Араней погладил его тонким пальцем, и тот спрятался обратно в рукав. Дейв почувствовал волну отвращения и снова посмотрел на аранея:

– Я привез три артефакта. Они отличаются массой переноса, но незначительно. Я понял, что, изменив металлы, которые ты брал за основу, и добавив…

– Довольно! – взмахом руки остановил поток слов араней. – Это не имеет значения. Ты истощен. И разум твой во тьме. Слушай пустыню. Она поможет найти все ответы!

Иногда араней исчезал. Дейв просыпался в пустом шатре с накрытым к завтраку столом. Откуда араней брал еду посреди безжизненной пустыни – для Дейва оставалось загадкой. Однажды он спросил его, но тот лишь загадочно улыбнулся и, как обычно, ничего не ответил. Дейв чувствовал себя бесполезным. Запертым в клетке. Пусть и была эта клетка пестрым шатром. Но стояла она посреди пустыни, в мире без единой крупицы магической энергии на задворках цивилизации. Дейв не привык так долго обходиться без благ современности. Он хотел горячую ванну. Он хотел сводку последних новостей Урбанианы. Он хотел в свою лабораторию. Он хотел, в конце концов, на какой-нибудь светский раут, где светила науки будут обсуждать последние достижения в области тонких материй. Но вместо этого ему приходилось часами пялиться то на костер, то на звезды. И молчать.

Раздражение копилось в груди, как снежный ком. Дейв стал дерганым, нервным. Вздрагивал от каждого шороха. И во всем винил аранея. Если бы не упертость проклятого старика, он давно бы уже был дома. Но тот продолжал игнорировать всякие вопросы про артефакт. И с каждым разом Дейву становилось все труднее сдерживаться, чтобы не высказать все, что он думает про традиции.

На сорок второй день Дейв не выдержал. С утра он почувствовал, как источник наполнился примерно наполовину. Этого едва хватит на коротенький переход. Но большего Дейву и не нужно было. Выберется в ближайший пробужденный мир, восполнит резерв и вернется к себе. Но для начала надо покончить с терзавшей его все это время тайной.

– Я сегодня уйду! – проговорил Дейв, едва араней закончил трапезу.

Старик кивнул, давая понять, что принял информацию к сведению. Дейв медленно выдохнул, стараясь говорить спокойнее.

– Ты знаешь, что я пришел сюда за ответами. И я намерен их получить!

Араней снова кивнул, но так ничего и не вымолвил.

– Я перерыл все источники, которые только смог найти, но понял, что только первоисточник откроет мне эту тайну. Каким образом кровь аранеев запускает артефакт Пути?

– Ты же читал писание, там все сказано, – развел морщинистыми руками Аргос. – *Покуда будут те, кто готов отдать кровь свою для Паучихи-Матери, кто готов проститься со своим светом, чтобы осветить Путь сквозь вечность, будет сиять Он, будет жить Он среди хаоса и молчания звезд и шепота миров*, – процитировал он древний текст.

– Но вы же не приносите себя в жертву! – повысил голос Дейв. – Что делает кровь? Активирует древнюю вязь, в которую вплетены силы и замысел? Пробуждает часть Паутины благодаря генетической связи с прародителем? Я не могу понять, в чем сокрыт ответ!

Дейв вскочил и замер, нависая над аранеем.

– Я должен узнать эту тайну! Я смогу раздвинуть рамки масс! Ты можешь представить, какой прорыв в торговле и навигации это повлечет?

– Это повлечет войны! Войны! И снова войны! Благие намерения всегда прекрасны в помыслах. Но последствия их ужасны! – Араней сложил руки на коленях и продолжил: – Так было уже однажды. Когда все миры были собраны в ожерелье, перламутровыми бусинами мерцали они во мраке хаоса. И каждый мог ходить. И каждый шел. И вел за собой караваны. А после – армии. Легионы. Орды. Непобедимые. Несущие смерть, боль и страдания. И тогда Создатель разочаровался в детях

своих и разорвал ожерелье. И разлетелись миры. И прозябали они в безвестности. Покуда не пришла Паучиха-Мать и не сплела Великую Паутину, нанизав миры-бусины на нити свои. И покуда не одарила она избранных даром ходить по Паутине.

– Послушай, Аргос, я знаю эту легенду возврата к навигации. Я провел у тебя сорок дней, пытаясь понять, как усовершенствовать твой артефакт. Я отдал кучу сокровищ, чтобы собрать у себя три артефакта, созданные тобой. Ты себе не представляешь, каково было мое разочарование в первый раз, когда я понял, что артефакт не работает в моих руках. О, я помню, как выкупил его у одноглазого герцога. Он продал мне его за право присвоить себе авторство одного из моих открытий. Но артефакт для меня всегда был смыслом жизни. И что же? Я даже не смог активировать его!

Аргос усмехнулся, чем еще больше вывел Дейва из себя.

– Тебе смешно? Знаешь ли ты, сколько времени я корпел над твоим механизмом? Он снился мне в кошмарах. Где я не мог найти нужные ответы. А после – в самых счастливых снах. Там я узнавал, как *aarai araneas* запускает артефакт. А дальше создавал совершенную модель, открывающую новые вехи в развитии всего Пути.

Сиплый смех перебил Дейва. Араней смеялся долго, периодически потирая блеклые глаза. Из рукавов выскочили два огромных паука и, семеня мохнатыми лапками, побежали под лежанку Дейва. Вид этих отвратительных существ окончательно вывел Дейва из себя.

– Что тебя так веселит? – закричал он. – Что есть кто-то, кто готов нарушить установленный порядок на благо прогресса?

– Тише-тише, – продолжая посмеиваться, прервал Дейва араней. – Вы забавные существа, вроде и не обычные люди, но порой в вас так много человеческого. Вы забыли об истинном своем предназначении. Предали Учение Пути. Пошли на поводу своих страстей. И не желаете признать, что у мироздания есть куда большие силы, которые строго следят за этим самым устоявшимся порядком. Ты заплутал во тьме своих страстей, Дейв Кит. И я призываю тебя остановиться, пока не поздно.

Теперь настала очередь Дейва громко расхохотаться.

– Мне казалось, что я найду здесь мудрейшего исследователя, открывателя новых путей. Но я ошибся. Передо мной выживший из ума старик, который не может ничего, кроме наблюдения за песчаными бурями. Я искал тебя пять лет, чтобы получить ответы. Но вместо этого потратил месяц жизни за прозябание в этой дыре мироздания. Я даже сомневаюсь, что ты создавал эти артефакты, которые пленили меня много лет назад.

– Ты забываешь, урб! – Сиплый голос старика зазвенел холодной сталью. – Не тебе решать, что я должен делать. И не тебе ломать устои мироздания! Я задал тебе вопрос в самом начале нашего знакомства и получил ответ. Тебя вела сюда не жажда знаний, не тяга к открытиям, а обычная людская алчность. Артефакт, вот что пленило твой разум. Не желание расширить горизонты возможного. Я дал тебе сорок дней и еще два – по одному за каждый год твоего тщеславия и гордыни. Я ждал, что дух твой пробудится, прикоснувшись к тайнам мироздания. Но ты был слеп и глух. Ты не видел знаков, что посылали тебе звезды. Ты не слышал Слова, что шептала тебе Пустыня. Артефакт и только артефакт манил тебя. Но что он без Духа? Безделушка, не стоящая даже горсти песка. Да, твой разум шепчет тебе сладкие слова, когда ты говоришь. Но сердце твое, твоя душа – они жаждут другого! Власти. Славы. Богатства. Все вы хотите только этого! Потому вам не дано познать тайну создания артефакта Пути. Она наша и только наша! А теперь уходи!

Порыв ветра ударил в стенки шатра. Перья под потолком заколыхались на своих веревочках. Дейв схватил аранея за плечи и встряхнул:

– Сумасшедший старик! Я все равно узнаю ответ! Я не остановлюсь на самом пороге! Я пойду дальше! Даже если ты не захочешь мне рассказать сам. Я найду еще тексты и писания. Я найду других аранеев. Я скуплю все артефакты, которые когда-либо существовали. Но я разгадаю загадку *aarai araneas*.

Аргос поднялся. Ветер усилился. Стены шатра прогибались под порывами, сквозь щели залетал песок. Дейв с ненавистью смотрел на аранея.

– Уходи, – прошипел тот. – Здесь ты не найдешь ответов на свои вопросы. И нигде не найдешь. Ты недостоин!

Первый удар Дейва попал в скулу старика. Тот отшатнулся, но удержался на ногах. Дейв почувствовал боль, но она лишь распалила его. Как смеет этот полоумный указывать ему, что делать. Он докажет всем и каждому, что способен сам создавать артефакты. Он не остановится ни перед чем!

Внутренний голос замолчал, открывая дорогу лавине ярости и злости. И Дейв даже не думал

сопротивляться. Раздражение, копившееся в груди все эти дни, наконец нашло выход. Удары посыпались на старика один за другим. Тот, видимо, не ожидал нападения от урба и какое-то время отступал. Но, достигнув края шатра, как будто пришел в себя. Зашипел, сорвал с шеи шарф и, щелкнув пару раз хелицерами, начал набирать воздух. Дейв споткнулся о цветастую подушку и выругался, опустив глаза. Араней дернулся в сторону, схватил клюку, пристроенную за одним из многочисленных тюков, и провернул ее дважды в воздухе. Дейв выровнялся и посмотрел на Аргоса.

– Последний раз прошу, давай разойдемся с миром. Расскажи мне, в чем кроется истина, и я уйду раз и навсегда!

Вместо ответа Аргос выдернул гнутую ручку из клюки, перевернул ее и приставил к горлу. В следующее мгновение в Дейва полетел комок дымящейся слизи. Урб увернулся, но еще один комок попал в спину. Дейв почувствовал, как по телу разливается огонь.

– Ах ты ж! – Он перекатился по полу, стараясь о ковер вытереть прилетевшую в него слизь.

Араней перешел в наступление. То и дело выплевывая в Дейва едкую жидкость, он теснил его к выходу. Проползая под окном в потолке, Дейв заметил, что там вовсю разыгралась песчаная буря. А значит, стоит ему выйти на улицу – он тут же задохнется в потоке песка и пыли. Выбора не было.

Дейв перекатился несколько раз со спины на живот и, потянувшись к внутреннему источнику, активировал щит. Слизь налипла на него и зашипела, не причиняя видимых повреждений. Урб не рискнул тратить время попусту и тут же кинулся на старика. Выбил клюку, выбросил трубку и снова обрушил поток ударов. Сделал подсечку, отчего араней ничком свалился вперед. Заломал руки и огляделся в поисках веревки. Но все веревки висели с перьями под потолком. Дейв мысленно потянулся к одной и дернул на себя. Активированный источник силы тут же выполнил его желание – веревка треснула и упала прямо к ногам Дейва.

– Так-то лучше. – Он связал запястья старика, проверил на прочность и потянулся за шарфом аранея. Поднял шарф, приподнял старика и кое-как намотал тряпку на шею, скрывая паучьи отростки с ядовитым секретом.

– Я хотел как лучше. Но ты все испортил! Ты и только ты виноват в таком исходе! – Дейв прислонил старика к одному из тюков.

Тот прикрыл глаза, никак не реагируя на его слова.

– Я убью тебя, ты это понимаешь? – Дейв отошел к печке и принялся рыться в множественных ящиках в поисках ножа.

Араней не ответил.

– Я убью тебя, соберу всю твою кровь и буду исследовать ее, пока не найду ответы на свои вопросы! А потом дословно опишу все свои открытия, чтобы миру стало известно все об аранеях. Чтобы мои последователи не прозябали над старинными свитками и манускриптами в поисках ответов. Чтобы все пробужденные миры знали, что мифы о величестве и могуществе аранеев – сказка. А правда из всех этих баек только одна – вы настолько никчемны, что даже есть самостоятельно не можете! Паучьи выродки, бесполезные и слабые!

Наконец Дейв нашел нож, осторожно проверил его остроту и, удовлетворившись, повернулся к старику. Тот сидел все так же с прикрытыми глазами и усмехался. Дейв зарычал, подхватил пустой котелок с плиты и вновь потянулся к внутреннему источнику. Почувствовал покалывание на кончиках пальцев и взмахом руки перевернул аранея вверх ногами. Медленно подошел к старику, закусив нижнюю губу, отодвинул шарф в том месте, где начиналась сонная артерия, и приставил к ямке лезвие ножа.

– Я хотел по-хорошему! Это все твоя вина! – прошептал Дейв.

Араней снова сипло рассмеялся. Не в силах больше выносить этот смех, урб зажмурился и с силой вдавил нож в тело аранея. Лезвие вошло без труда. Как будто в талое масло. Дейв, не открывая глаз, приставил котелок к голове аранея. И только отсчитав пару десятков ударов сердца, выдохнул и открыл глаза.

Котелок был пуст.

Несмотря на торчащее из шеи Аргоса лезвие. Дейв надавил сильнее, вогнав его по самую рукоять. Но крови все так же не было.

– Что за… Ты что, играть вздумал со мной в свои дурацкие игры! – закричал Дейв. – Довольно! Я убью тебя! Убью! Убью!

Он вытащил нож и вонзил его в грудь аранея. В живот. В плечо и в шею. Он решетил тело старца бесчисленными ударами, но крови не было. В исступлении он схватил старика за волосы и принялся пилить голову. Когда лезвие наткнулось на хелицеры, раздался противный лязг. Но Дейв этого не слышал. Все, что он слышал, – шум бури и хлопки ткани от ветра, удары собственного сердца. И торжествующий смех аранея.

– Тебе не познать тайну артефакта. Никогда. Ты не достоин! Не достоин! Не достоин!

Голос аранея звучал в завываниях бури, в шелесте песка и шорохе перьев над головой.

Дейв пилил и пилил, отказываясь верить в очевидное. Он хотел увидеть собственными глазами, чтобы надежда, все еще тлеющая в душе тусклым углем прогоревшего костра, умерла. Так же как этот несчастный старик.

Голова аранея отделилась от тела с хрустом. Дейв несколько мгновений в недоумении смотрел на трофей в своих руках. Араней все так же улыбался. Старческое лицо посерело и стало как будто бумажным. Но на губах блуждала все та же хитроватая улыбка. Дейв с отвращением отбросил голову. Та с глухим стуком упала на пестрый ковер, прокатилась по полу и замерла. Все так же улыбаясь. Дейв перевел затравленный взгляд на шею с оголившимися мышцами. Ошибки быть не могло. У аранеев не было кровеносной системы. Никакой. Вообще. А значит – не было и крови. Не было *aarai araneas*. Он ошибся. Все было зря.

Дейв отбросил в сторону нож. Пнул котелок и двинулся прочь из шатра. Туда, где торжествующе завывала песчаная буря. Туда, где над спящей пустыней стелился бесконечный Путь. Туда, где звучал сиплый смех аранея Аргоса:

– *Aarai araneas – жертва, которую ты, Дейв Кит, не смог принести. И не сможешь никогда. Твои тщеславие и гордыня затмили свет Пути. Ты сгинешь во мраке и безвестности, как множество миров после распада ожерелья.*

Дейв шел вперед, невидящим взглядом взирая перед собой. Буря расступалась перед ним, смеясь за спиной голосом Аргоса. Дейв кричал, зажимал уши, чтобы не слышать этого смеха. Но он был повсюду. Он был внутри него.

– *Я спас тебя от бури, когда мог оставить умирать в песке. Я принял тебя в своем жилище, хотя мог поселить в пещере, кишащей плотоядными тарантулами. Я учил тебя слушать пустыню, но ты не хотел ничего слышать. Я жертвовал своим временем ради тебя. А в благодарность ты убил беззащитного старца. Я и сейчас мог бы отомстить, убить тебя, отравить, оставить умирать посреди пустыни. Но это будет слишком простое наказания для твоей гордыни. О, нет. Ты будешь жить. Во тьме. Навсегда забыв про Паутину и миры. Про артефакт и свои исследования. И лишь во снах тебе будет являться Свет. Свет, который ты предал, Дейв Кит.*

Перед Дейвом открылась воронка портала. Он кинулся вперед в надежде, что все это было лишь страшным сном.

Противный писк будильника заставил пересилить себя и открыть глаза. Дейв рукой нащупал устройство и отключил. Повернулся к окну – еще было темно. Он нахмурился. Встал и подошел к окну. Внизу мерцал огнями мегаполис. Дейв провел рукой по лицу – ему снился какой-то бесконечно странный сон. Пауки, старики и пустыня. Наверное, пора было съездить в отпуск. Возможно, даже в пустыню. Он как раз недавно видел рекламу – пустыня Тарантула, экстрим и яркие ощущения. Два часа на самолете – и вы как будто в другом мире. Дейв усмехнулся. Он всегда любил путешествовать. Видимо, пришла пора осуществить мечту.

В приподнятом настроении Дейв отправился спать.